

Секция «Философия. Культурология. Религиоведение»

Специфика средневековой эстетики на примере учения Бонавентуры

Рохлина Евгения Владимировна

Студент

Алтайский государственный университет, Факультет искусств, Барнаул, Россия

E-mail: 01jenia@mail.ru

В настоящее время полезно переосмысление эстетического наследия средневековых мыслителей. Умберто Эко справедливо заметил: «Можно уловить то положительное, что заключено в подобном мировоззрении, поскольку одной из тем современной философии является как раз потребность человека нашей цивилизации в жизненной целостности»[4, 124]. Благодаря универсализму и строгости своих формулировок средневековая эстетика способна многому научить нас сегодня. В рамках средневековой эстетики философы и богословы развивали многие теории культуры, в частности теорию света и красоты. Духом метафизики света пронизана вся культура средневековья.

Метафизика света - совокупность учений о внеземном происхождении света и о его значении для человека, возникшая в позднюю античность и развитая в средние века Августином, Бонавентурой и другими мыслителями. Согласно этому учению, для совершенного духовного познания, кроме человеческой силы познания, необходимо еще особое освещение божественно-духовным светом, благодаря которому человек достигает видения вечной истины.

Наиболее целостно метафизика света представлена в наследии Джованни Фиданца, прозванного Бонавентурой(1221-1274). Его эстетические идеи, изложенные в трудах «Путешествие души к богу» («Путеводитель души к Богу»), «О возвращении наук к теологии» и других, имели в основном неоплатоническую ориентацию, приспособленную к культурно-исторической и духовной атмосфере латинского Запада.

Воздействие божественного света Бонавентура объясняет так: «Свет этот невидимый, ибо он – сам Бог, созерцание которого нам недоступно из нашего тварного мира; он воздействует на человеческий разум непосредственным касанием, благодаря этому мы видим не только то, что есть, но и что должно быть и разум наш оказывается, таким образом, способным к суждению»[3, 125-126].

Свет, по мнению Бонавентуры, является первоначалом всякой красоты. Через свет осуществляется всевозможная дифференциация цветов и степени освещенности как на земле, так и на небе. В работе «О возвращении наук к теологии» он приводит классификацию света, показывая, что «первый свет озаряет формы рукотворные, второй - природные формы, третий - интеллектуальные истины, четвертый и последний - истины спасения»[2, 127]. Свет он рассматривает в трех аспектах: в качестве собственно света (*lux*), светоносности (*lumen*), и цвета, сияния (*color, splendor*). По его мнению свет как цвет или отражение непрозрачного тела есть форма случайная. Прежде чем стать физической реальностью, свет является метафизической реальностью.

В своей работе «Путешествие души к богу» Бонавентура полагает красоту вещей как «рассмотрение различий света»[1, I, 14]. Он призывает видеть красоту творения, восклицая: «Слеп тот, кто не видит, сколько блеска в сотворенных вещах...»[1, I, 15]. Видеть красоту творения можно, созерцая чувствами мир. Воспринимаемый чувствами мир он называет макрокосмом и входит он в созерцающую душу – микрокосм через

дверь пяти чувств благодаря восприятию, наслаждению и суждению[1, II, 2]. Восприятие вещи, соответствующей человеку, вызывает наслаждение, которое заключается в пропорциональности[1, II, 5]. Пропорциональность, по мнению Бонавентуры, «может рассматриваться в подобии, с точки зрения соотношения вида или формы, и тогда она называется красотой, так как красота есть ни что иное как численное равенство или соразмерность частей вместе с некоторой приятностью цвета»[1, II, 5]. Он также рассматривает пропорциональность с точки зрения соотношения способности или силы и такая пропорциональность называется приятностью, «когда действующая сила не превосходит в своей непропорциональности способность воспринимающего чувства, ведь чувство страдает от чрезмерности и наслаждается умеренностью»[1, II, 5].

Воспринимающий мир человек «открывает, что этот вечный свет порождает из себя подобие, иными словами – равный, единосущный и солнечный блеск. Он является «образом Бога невидимого»[1, II, 7]. Бонавентура утверждает, что «Бог есть смысл всех вещей, непогрешимое правило и истинный свет, в котором непогрешимо, непреходяще, несомненно, неопровержимо, неоспоримо, неизменно, неизбежно, безгранично неделимо и умозрительно отражается все»[1, II, 9]. Мыслитель указывает на то, что «все сотворенное красиво и неким образом вызывает наслаждение, а красота и наслаждение не могут существовать без пропорции. . . »[1, II, 10].

Таким образом, метафизика света в учении Бонавентуры тесно связана с учением о красоте. Немецкий теолог и философ Ульрих Страсбургский подчеркивал, что «свет предшествует красоте, он является причиной прекрасного»[5, 298]. В метафизике света Бонавентуры свет осуществляет функцию связующего посредника, с одной стороны, в космо - и антропологической плоскости, т.е. через его существование в качестве «чего-то третьего» между телесной и духовной субстанциями в размерах макро - и микрокосма. Метафизика света как комплекс представлений о свете: в онтологическом плане рассматривает свет как субстанцию всего сущего; в гносеологическом плане - как принцип познания; в эстетическом плане - как сущность прекрасного.

Метафизика света Бонавентуры нашла практическое применение в средневековом искусстве. Блестящий цвет понимался как свет, как эманация божественной энергии, поэтому в средневековой живописи доминировала мозаика, в которой цвет выступает как блеск: цвет здесь оживает лишь под действием света, а сама мозаика становится светообразующей. В мозаике свет существует как категория реальная, а не изобразительная. И позднее эстетическое учение о свете средневекового автора применялось в художественной культуре. Однако ценность этого учения не исчерпывается практическим применением, она заключена в возвышении творческого человека до высот духовного видения. Только духовный человек может постичь всю красоту тварного мира. Этого так сейчас не хватает в современной культуре, в искусстве.

Проведенное исследование показало, что в основе средневековой эстетики заложена метафизика света, которая полагает Божественный свет как первоначало красоты. Красота же мыслится как пропорциональность и соразмерность. Постигание Бога и прекрасного происходит одновременно, поэтому творческий человек, способный увидеть и передать Божественный свет в своих творениях есть человек духовный. Эта духовная ответственность творческой личности за свое творение сегодня, в условиях кризиса культуры, высоко актуальна.

Литература

1. Бонавентура. Путеводитель души к Богу / Пер. с лат., вступ. ст. и коммент.: В. Л. Задворный. М.: Греко-латинский кабинет Ю. А. Шичалина, 1993. – 189 с.
2. Бонавентура. О возвращении наук к теологии /Антология средневековой мысли (Теология и философия европейского средневековья)): В 2 т.т. Т. 2. /Под ред. С.С. Неретиной; сост. С.С. Неретиной, Л.В. Бурлака. – СПб: РХГИ, 2002.- С. 127-140
3. Бурлака Л.В. Бонавентура. /Антология средневековой мысли (Теология и философия европейского средневековья): В 2 т.т. Т. 2. /Под ред. С.С. Неретиной; сост. С.С. Неретиной, Л.В. Бурлака. – СПб: РХГИ, 2002. – 635 с.
4. Умберто Эко. Эволюция средневековой эстетики. – М.: Азбука-классика, 2004. – 288 с.
5. Ульрих Страсбургский. – Цит. по кн.: Памятники мировой эстетической мысли. – Т. 1., М., 1962. – 682 с.